Текст · 10 февраля 2021, 08:29
Екатерина Малышева,

«А русские просто проходили мимо». По делу о массовой драке в Чемодановке судят 28 цыган

Летом 2019 года во время массовой драки между жителями села Чемодановка в Пензенской области погиб 33-летний пограничник Владимир Грушин. На скамье подсудимых в итоге оказались 28 человек, все они — цыгане из табора, живущего в селе уже несколько десятилетий. Екатерина Малышева побывала на заседаниях, изучила материалы дела и рассказывает, за что судят чемодановских цыган и почему их родственники, адвокаты и представители местной общины избегают общения с прессой.

Село Чемодановка растянулось на несколько километров вдоль федеральной трассы «Урал», в нем живут чуть больше шести тысяч человек. Полтора года назад местные жители перекрыли дорогу, требуя наказать виновных в гибели 33-летнего пограничника Владимира Грушина, скончавшегося после массовой драки между этническими русскими и цыганами.

Сразу после этого цыганские семьи, проживающие в Чемодановке и в соседней деревне Лопатки, покинули свои дома, бросив почти все свое имущество, скот и домашних животных. Спустя два месяца после конфликта некоторые начали возвращаться, другие по-прежнему живут у родственников.

Расследование причин массовой драки, в которой погиб Грушин и еще один житель получил серьезные

травмы, продолжалось девять месяцев. Обвинения предъявлены 28 мужчинам, все они — из цыганских семей.

Власти Пензенской области настаивали, что драка произошла исключительно из-за бытовых разногласий, однако сами жители села утверждают, что конфликт был межнациональным, назревал давно и игнорировался правоохранительными органами.

Драка

Массовая драка в селе Чемодановка произошла 13 июня 2019 года. Жители по-разному описывают хронологию событий и оценивают число участников, но в причинах конфликта стороны единодушны — в тот день по селу прошел слух, что на пруду цыганские подростки приставали к купавшимся школьницам. Девочки пожаловались на них родителям, а те рассказали соседям.

— Цыгане приставали к русским девочкам, снимали с них под водой нижнее белье, — говорил свидетель Владимир Сопов на суде. — Мы в полицию и раньше сообщали [про такое поведение], никто не реагировал. Был случай: один русский работал у нас на птицефабрике, сделал замечание, что цыганские дети пили пиво на каруселях — его избили. И ничего им не было за это. Поэтому [в этот раз] решили [действовать] сами.

Около восьми часов вечера Сопов и его приятели решили проехаться по домам цыган и «мирно их приструнить».

— Когда мы приехали к дому [цыгана Олега] Юрченко, там уже было 15-20 человек цыган и столько же русских, всего человек 40. Пока разговаривали с [их бароном[1] Николаем] Ивановым, полетели кирпичи из-за деревьев. Во вторую волну мне попали по левой ноге и плечу. Один из цыган[2] взял нож, потом еще больший нож, угрожал зарезать, — вспоминал Сопов.

Цыгане в разговоре со следователями говорили, что в драке участвовали в среднем 100 русских и 30 мужчин из табора, некоторые из них утверждали, что русских было от 50 до 200 человек, при этом число участников со стороны цыган, по версии некоторых из них, не превышало десяти человек. Русские, наоборот, говорили, что численный перевес оппонентов был в несколько раз больше.

Были и те, кто пытался предотвратить конфликт — один из русских жителей села, свидетель Дмитрий Михайлин рассказал, что двое цыган — молодой парень и «бабушка» — перед началом драки просили прощения за весь табор и просили собравшихся прекратить ссору. Молодой человек якобы просил об этом на коленях, сказал он. Один из обвиняемых, который и был тем молодым человеком, уточнил: не стоял на коленях, а только преклонял голову.

На вопрос о том, кто первым начал драку, русские отвечали, что «цыгане напали и закидали камнями», «была кулачная драка, а кидать камни стали цыгане», «цыгане захватили [впоследствии

погибшего Владимира] Грушина». Цыгане же уверяли, что это «русские начали драку», а они «схватили деревянные балки и камни», чтобы защититься.

— Я не видел, чтобы русские кидали камни, а у цыган были и арматура, и кирпичи, палки, шифер, кто с чем, — рассказывал в суде Сопов. — Слышал выстрелы с их стороны. Помню, как [погибший Владимир] Грушин сидел на корточках и держался за голову в крови. Я вообще пытался забыть этот ужас.

Свидетель Евгений Косойкин отмечал, что изначально отношения с цыганами у него и его друзей были «нормальными» — жили рядом, время от времени играли вместе в футбол.

— От наших ребят узнали, что надо с цыганами встретиться, дети там, что ли, между собой поругались — цыганские на русских детей пошли, — говорил он.

У дома Олега Юрченко он увидел примерно 45 человек, назревал скандал.

— Начали выяснять отношения, разговаривать на повышенных тонах. Начался шум, все орали. Кто-то крикнул: «Камни летят от леса!», со стороны дома цыган. Мне попали камнем в плечо и в голову, — вспоминал на суде Косойкин.

Начала и конца конфликта он не застал: «Как получил по башке, сразу отошел перегонять свою машину на другую сторону дороги. Пока утирался, видел,

как подъезжали еще их машины и бежали цыгане с палками в руках».

Павел Яненко, которого обвиняют в причинении тяжкого вреда здоровья жителю Чемодановки Сергею Пугачеву, в суде отмечал, что конфликт развивался иначе: «На белом джипе [к дому Олега Юрченко] приехали три пьяных "богатыря", я показал своих детей, они сказали: "Нет, не эти [приставали к школьницам]". И сказали: "Если вы не найдете [пристававшего] пацана, будет вам конец"». По его словам, «русские напали на цыган», первыми ударили его по лицу и избили, после чего Яненко спрятался.

Николай Юрченко, которого обвиняют в убийстве пограничника Владимира Грушина, говорил, что это «русские стали бить цыган, а те отошли и стали кидать в русских камни».

К месту потасовки стягивались люди, кто-то лез в драку, кто-то просто наблюдал за ней со стороны. Одиннадцатиклассник Сергей Бояров в суде рассказал, что вместе с родителями пошел посмотреть на драку из любопытства. По его словам, когда цыгане стали кидать в русских камни, они с отцом убежали домой, а мать спряталась с соседкой в гараже. Он вспомнил крики цыган: «Вам капец!», но сказал суду, что это не дословно. Отец школьника вспомнил, что слышал выкрики «Чемодановке хана. Мы русских сожжем!».

Двое свидетелей со стороны цыган сообщили суду, что подвыпившие русские перешли в атаку и первыми ударили барона Николая Иванова и Павла Яненко. «Пока их мало, чего ждем, давайте их

всех мочить», — вспомнил слова русского один из свидетелей.

Жена получившего травму во время драки Сергея Пугачева Елена на следствии говорила, что цыгане «прибывали на машинах, массово нападали», их сын слышал выкрики «Убьем!». Цыгане, в свою очередь, говорили следователям, что слышали крики «Бейте цыган!».

Пугачева добавила, что драка началась когда Олег Юрченко схватил доску бросился на толпу, дети его оттащили, но он опять пошел на оппонентов. Потом дети, по словам Пугачевой, «подтаскивали ему кирпичи».

— Началось все с него, с Олега. Начал он. Сказал, что резать всех будем. Барон Николай Иванов сначала разговаривал с русскими и твердил «давайте разберемся», потом не смог остановить цыган и вместе со всеми бегал с вилами.

Елена Пугачева также сообщила суду, что цыгане предлагали 5 тысяч рублей за оскорбление девочки на пруду, и тогда толпа взревела: «Мы что, детей продавать будем?».

На следствии участники конфликта рассказывали, что «дрались врукопашную» и «стенка на стенку». На месте потасовки, помимо ножей, лопат, топоров, брусков и мотыг, оперативники нашли также грабли, гвоздодеры, зубило, молоток, ледоруб, металлический прут, кусок шифера, канистру, газовый баллон и обломки кирпичей. Позднее в суде обсуждалась траектория полета этих кирпичей и сила

ударов, которые цыгане могли наносить с помощью этих предметов.

На следующий день после драки следователи изъяли из машин цыган Чемодановки бейсбольные биты, вилы, ножи, металлические трубы, топоры, монтировки, лопаты, деревянные бруски, стамески, мотыги, металлические цепи и плетку.

Участники драки разошлись только после того, как в Чемоданоку приехали полицейские. Несколько десятков жителей оказались в больнице. Пострадавшими следователи позднее признали 21 человека, все они — русские. Телесные повреждения у цыган, которые упоминаются в материалах дела, «не повлекли причинения вреда здоровью».

Телесные повреждения у большинства попавших в больницу русских были признаны не тяжкими. Серьезные травмы[3] получил Сергей Пугачев,

который после удара лопатой по голове пробыл несколько недель в коме. Владимир Грушин умер в 6-й городской больнице Пензы через день после госпитализации от закрытой черепно-мозговой травмы[4], которая повлекла отек головного мозга.

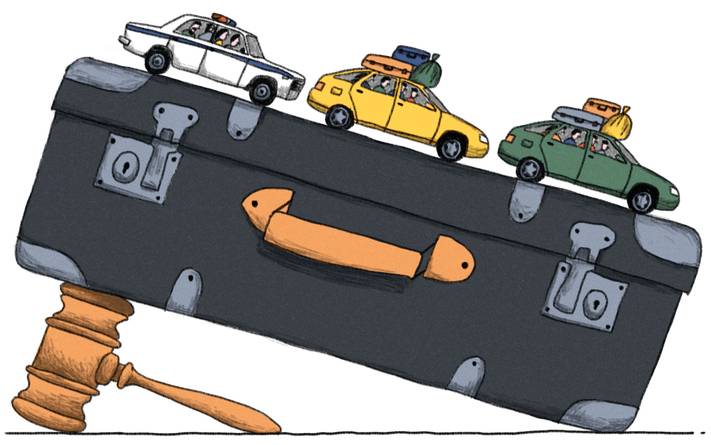

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Расследование

На следующий день после драки русские жители Чемодановки перекрыли федеральную трассу с требованием наказать и выселить из села цыган, которых они называли зачинщиками конфликта. Акцию протеста разогнали сотрудники ОМОНа. В отдел полиции доставили более 170 жителей села, среди них были те, кто перекрывал трассу, а также цыгане, задержанные за участие в драке.

Губернатор Пензенской области Иван Белозерцев после народного схода призвал бороться с фейковыми новостями об инциденте, обвинил «американских агентов» в их распространении и заверил сельчан, что возьмет дело под свой контроль.

Сразу после акции цыгане покинули Чемодановку и соседнюю деревню Лопатки побросав свое имущество и скот. Куда и как они уехали не могли объяснить даже их соседи. Глава местного сельсовета Сергей Фадеев сказал, что цыган из села вывезли принудительно, однако Вячеслав Фомичев — глава Бессоновского района, в который входит Чемодановка — эти сведения отрицал, по его словам, табор покинул село добровольно, чтобы в безопасности дождаться разрешения конфликта.

На суде 13 января двое свидетелей со стороны цыган говорили, что уехать из Лопаток через день после драки их заставили сотрудники полиции — якобы из-за того, что не смогут остановить толпу русских в несколько тысяч человек, которые перекрыли трассу. Но после того, как в ночь с 14 на 15 июня несколько машин с цыганскими семьями уехали в сторону Саратовской области, их остановили на полпути и попросили вернуться в Пензенскую область.

Расследование[5] длилось девять месяцев.

Обвинительное заключение насчитывает шесть томов. В марте 2020 года Следственный комитет объявил о завершении расследования.

Обвиняемыми по делу стали 28 мужчин из чемодановского табора. Им от 22 до 63 лет, никто из них официально не был трудоустроен. Треть подсудимых нигде не учились, остальные окончили только несколько классов в школе. У нескольких обвиняемых пятеро-шестеро детей.

За два года до массовой драки в Чемодановке эксперты Антидискриминационного центра (АДЦ) «Мемориал» опубликовали исследование, согласно которому цыганских детей нередко дискриминируют в российских школах. Такая ситуация сложилась и в чемодановской школе, отмечалось в исследовании: «В этой школе учатся 53 цыганских ребенка из табора цыган-котляров. Родители очень хотят, чтобы их дети учились в классах вместе со всеми, но из-за низкого уровня подготовки их учат (иногда) в отдельных "цыганских классах"».

> То, что из никто из подсудимых официально не работает, а десять из них полностью безграмотны — результат дискриминации цыган со школьной скамьи, считает эксперт правозащитной организации Стефания Кулаева. По ее словам, история, которая произошла осенью 2018 года в Самаре, где из местной школы без объяснения причин выгнали 80 цыганских детей — яркий пример дискриминации и правового беспредела.
> Чтобы такие дети «не болтались без дела», родители нередко рано их женят, говорит Кулаева, они не могут встать на учет на бирже труда, поскольку это невозможно без среднего образования. Без образования и работы, но с несколькими детьми на иждивении они вынуждены зарабатывать, чем придется, отмечает эксперт.

Большинство обвиняемых с момента ареста сидят в пензенском СИЗО № 1, еще часть — в изоляторе при исправительной колонии № 4 Пензы. Половина из них носит одну и ту же фамилию — Юрченко, на судебных заседаниях из-за этого случается путаница. Трое подсудимых — полные тезки: у них не только одинаковая фамилия, но совпадают еще имена и отчества. Судьи, прокурор и адвокаты различают их только по дате рождения.

По версии следствия, 13 июня 2019 года группа местных русских жителей прибыла к дому «неформального лидера» цыган Олега Юрченко «для разрешения бытовых конфликтов, которые касались недопустимого поведения цыган».

«В ходе беседы в связи с наличием взаимных претензий возник конфликт между жителями цыганской и нецыганской национальности села Чемодановка», — говорится в обвинительном заключении. В нем отмечается, что претензии русских Юрченко «воспринял как личное оскорбление, умаляющее его авторитет», и потому из «неприязни к местным жителям нецыганских национальностей» учинил массовые беспорядки.

По версии следствия, он также хотел «дестабилизировать общественную жизнь села Чемодановка, поставить под угрозу общественную безопасность и продемонстрировать свою вседозволенность и безнаказанность местным жителям нецыганских национальностей».

Юрченко попросил своих родственников вооружиться и приехать к нему, говорится в материалах дела Следователи пришли к выводу, что «в силу своего социального положения» цыгане смогли быстро вооружиться и «массово применить физическое насилие к жителям села нецыганской национальности». Им «надлежало напасть» и «причинить телесные повреждения» максимальному количеству людей и урон их имуществу. Камни и другие предметы применялись для устрашения и «подавления их воли к сопротивлению». В деле отмечается, что цыгане запугивали местных жителей, «демонстрировали количественное превосходство в вооруженности, физическое и психологическое превосходство, угрозы применения насилия и причинения смерти, захвата территории села Чемодановка».

Олег Юрченко объяснял следователям, что позвал цыган для разговора с русскими, после чего на место потасовки «приехал весь табор». Во время допросов он подтвердил, что в ходе конфликта держал в руках кухонный нож с длинным клинком «для самообороны» и «высказывал угрозы убийством» другой стороне конфликта.

Одному из подсудимых — Николаю Юрченко — инкриминируется убийство[6] Владимира Грушина.

По версии следствия, он нанес пограничнику не меньше трех ударов по голове горбылем[7] за то, что тот «высказывал претензии к вызывающему поведению цыган». Он же, со слов свидетелей, удерживал Грушина с приставленным к шее ножом. На деревянном бруске эксперты нашли следы погибшего Грушина и биологические следы «нескольких лиц цыганской национальности».

По каким статьям обвиняют чемодановских цыган

Изначально большинству подследственных предъявили обвинения в хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК), однако в октябре 2019 года дело переквалифицировали на участие в массовых беспорядках (часть 2 статьи 212 УК).

Обвиняемым в убийстве Владимира Грушина и участии в массовых беспорядках (часть 1 статьи 105, часть 2 статья 212 УК) стал Николай Петрович Юрченко. Обвиняемым в организации массовых беспорядков (часть 1 статьи 212 УК) — Олег Викторович Юрченко. Обвинения в покушении на убийство и участии в массовых беспорядках

(часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 105, часть 2 статьи 212 УК) предъявлены Павлу Алексеевичу Яненко.
Обвиняемыми в участии в массовых беспорядках (часть 2 статьи 212 УК) стали 25 человек: Владимир Маиютович Гавриленко, Василий Иванович Иванов, Григорий Алексеевич Иванов, Гринь Иванович Иванов, Иван Васильевич Иванов, Николай Алексеевич Иванов, Николай Николаевич Иванов, Василий Иванович Казаченко, Самсон Васильевич Казаченко, Федор Александрович Калмыков, Василий Юрьевич Колмыков, Григорий Григорьевич Мариенко, Моисей Николаевич Марьенко, Александр Павлович Федоров, Александр Алексеевич Юрченко, Александр Петрович Юрченко, Алексей Викторович Юрченко, Алексей Олегович Юрченко, Василий Николаевич Юрченко, Виктор Николаевич Юрченко, Иван Алексеевич Юрченко, Николай Викторович Юрченко, а также трое полных тезок с именем Григорий Алексеевич Юрченко.

Некоторые обвиняемые на следствии говорили, что не участвовали в конфликте, а приехали в село по своим делам. Русские жители села опровергали это и узнавали в них участников драки. Еще одно уголовное дело в отношении неустановленных участников выделено в отдельное производство.

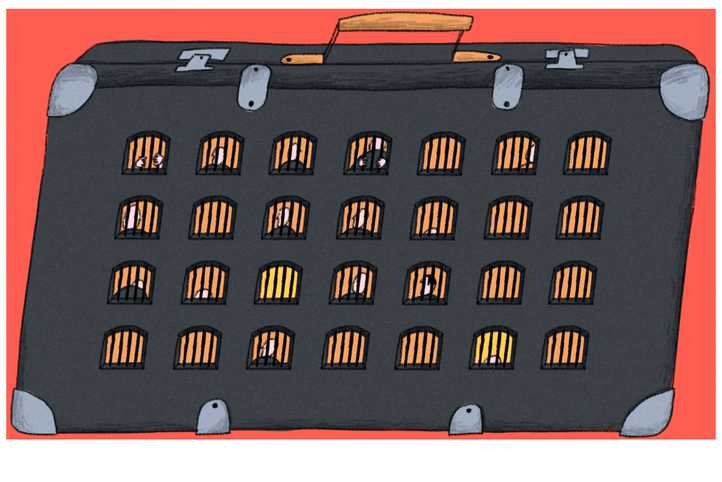

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Суд

Судебные слушания по делу о массовой драке в Чемодановке проходят в Пензе с 19 мая 2020 года. Дело рассматривает тройка федеральных судей во главе с Виктором Ховриным, обвинение представляет прокурор Малика Атаева. Подсудимые свою вину не признают.

С начала процесса журналистов на заседания не пускали, ссылаясь на коронавирусные ограничения — вход в зал был разрешен только участникам процесса. Но и без зрителей на каждом заседании в зале присутствует около 100 человек — подсудимые, их адвокаты, судьи, прокуроры и конвоиры. Только в декабре прессу начали пускать в суд.

Нескольких родственников подсудимых судьи пускают на заседания в качестве слушателей. Но ни они, ни их адвокаты комментариев прессе не дают. Местный цыганский барон Николай Иванов, который общался с журналистами сразу после конфликта, умер. Недавно чемодановские цыгане избрали нового барона, но и он пока воздерживается от комментариев.

– Они незаконно сидят уже почти два года, это беспредел! Почему сидят только цыгане? Русские тоже виноваты, — жалуются родные подсудимых в фойе суда, но давать комментарии под своим именем отказываются.

Президент Федеральной национально-культурной автономии российских цыган Надежда Деметр высказывается осторожно.

– Наша позиция сейчас такова, что внимание прессы может действительно навредить следствию[8], учитывая, как подавалась информация о конфликте в Чемодановке и цыганах во многих СМИ, — отмечает Деметр. — Нигде ни разу так и не написали, что конфликт затеяли русские, что это они поехали по цыганским домам, угрожали поджогами и стреляли в воздух. То, что цыгане сами и вызвали полицию и то, что не цыгане перекрыли трассу. Но сидят почему-то одни цыгане — такое ощущение, что в драке участвовали только они, а те 60 человек русских, что приехали [к дому Юрченко] — «проходили мимо». На самом деле, наоборот: среди сидящих цыган есть те, кто проезжал мимо и даже не участвовал в драке.

По словам Деметр, судьи в Пензе сейчас «внимательно изучают характеристики» подсудимых и «не игнорируют ходатайства адвокатов», кроме того, содействие оказывает Совет по правам человека при президенте.

Недавно в «чемодановском деле» у обвиняемых появился новый ярославский адвокат Александр Молчанов, его в помощь прислала Федеральная автономия цыган. На процессе он задает много вопросов, а к свидетелям обвинения обращается «господа русские». На заседании 13 января судьи вынесли ему два замечания за пререкания с судом.

Во время предварительного следствия адвокаты цыган жаловались на отсутствие переводчика.

Переводчики, которых предлагали следователи — в материалах дела есть упоминание, что вознаграждение им обошлось в 60 тысяч рублей — не понимали цыганского диалекта. Суды и первой, и апелляционной инстанции отклоняли просьбы защитников предоставить цыганам другого переводчика. Облпрокуратура проверяла жалобы на дискриминацию по языковому признаку, но пришла к выводу, что непонимания русской речи цыгане не проявили, а для разъяснений у них есть адвокаты.

Защитники убеждены, что обвиняемые плохо понимают русский язык. На заседаниях они часто переспрашивают и невпопад отвечали судьям и прокурору. Один из подсудимых подходил к краю клетки, желал судьям здоровья и клялся, что все было не так, как рассказывают русские.

Свидетели с цыганской стороны также не всегда хорошо говорят по-русски, некоторые не умеют читать.

Свидетель Константин Юрченко, один из родственников обвиняемых, рассказал судьям, что после драки его арестовали на 10 суток и дали подписать протокол допроса о драке в Чемодановке в обмен на свободу. Юрченко не знал, что именно он подписал — неграмотный. Оказалось, что в протоколе говорится о том, что трусы с русской девочки под водой снимал 12-летний внук барона Николая Иванова, из-за этого пришли русские и началась потасовка.

Юрченко на суде отметил, что сам он в драке не участвовал — спал дома пьяный.

— [Пока] дошел, уже не было драки. Полиция всех разогнала. Купил бутылку водки, пошел домой спать. Я пью каждый день. Я не могу без [водки], уважаемый суд. Проснулся утром: кипиш, полиция, ОМОН. Я спрашивал — где весь мир? В Саратов когда ехали полями, я тоже уже был бухой.

Судьи сомневаются, что ссора между подростками могла стать причиной конфликта такого масштаба и спрашивают свидетелей, были ли конфликты между русскими и цыганами раньше. Свидетели защиты говорят, что не было, многие русские отвечают, что недовольство копилось давно и цыгане нагло себя вели.

Председательствующему приходится все время повышать голос, чтобы успокоить обвиняемых, он часто делает им замечания и грозится удалить с процесса. «Бога не надо призывать, здесь суд происходит», — отвечает он на комментарии подсудимых в клетке и их воззваниям к Богу и правде.

Потерпевшие по делу — основные среди них вдова погибшего Владимира Грушина и сильно пострадавший Сергей Пугачев – рассказали свою версию событий на одном из первых заседаний 30 июня. После этого они отказались участвовать в процессе и ждут приговора суда.

Когда в суде Пугачева спросили, узнает ли он среди сидящих за решеткой цыган человека, который ударил его лопатой по голове. Тот плохо чувствовал

себя, несколько раз прошел вдоль клеток и с трудом вспоминал события годичной давности. В итоге он попросил учитывать его показания на следствии, во время которого он по фотографиям опознал Павла Яненко. На следствии это же подтвердили и другие свидетели.

Потерпевший рассказал следователям и судьям, что получил удар лопатой по голове после того, как сделал замечание цыганам: «Вы что тут творите?». Следствие пришло к выводу, что Яненко ударил Пугачева из-за «личных неприязненных отношений», в суде сам Яненко, которому вменяется покушение[9] на убийство, это отрицал.

Вдова погибшего Елена Грушина подала к подсудимым два иска: о компенсации морального вреда в размере 3 млн рублей и компенсации материального вреда на 45 тысяч рублей, в том числе затрат на поминальный обед. По ее словам, за полтора года с момента конфликта никто из цыган не предлагал ей помощь или выплату компенсаций.

Сергей Пугачев требует от цыган 2 млн руб. компенсации в виде морального вреда и 113 тысяч рублей — компенсацию расходов на лечение.

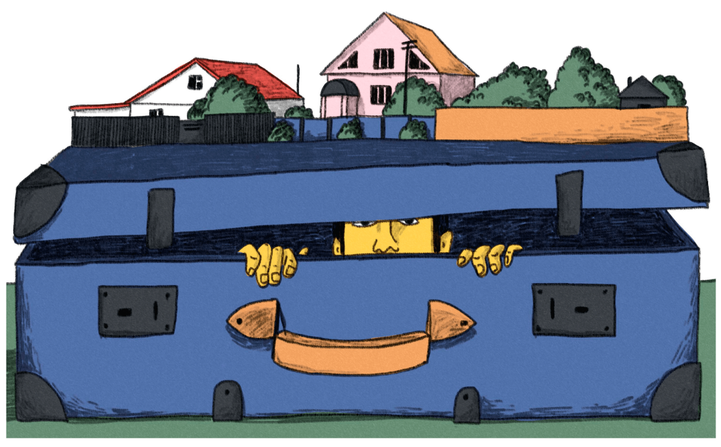

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Нежелательные» соседи

Сейчас село Чемодановка живет спокойно; местные жители говорят, что после конфликта «стало заметно потише». Власти тоже стали уделять Чемодановке несравнимо большее внимание, чем прежде — в селе проложили новую асфальтированную дорогу, наладили уличное освещение, подвели артезианскую воду, отремонтировали больницу. Кроме того, сразу после драки в Чемодановку вернули участковый пункт полиции, расформированный в 2012 году в рамках оптимизации.

Мать погибшего Владимира Грушина вместе с дочерью и внуком по-прежнему живет в Чемодановке. С вдовой Владимира семья не общается, только с его семилетней дочерью. Через год после смерти Грушина умер и его слепой отец. Дом ветшает, женщины платят кредит за его ремонт, но власти пока помогли лишь однажды — оплатили предыдущий кредит семьи Грушиных.

Осенью 2019 года в Чемодановке выбрали новую главу сельсовета — Жанну Николаенкову. Сельчане пока говорят про нее осторожно, отмечая лишь, что «она неплохая». Николаенкова обещает, что будет и дальше «искать точки соприкосновения» русских и цыган.

— Цыгане здесь живут и жить будут, — приводило слова Николаенковой местное издание «Пенза-Онлайн» в день ее назначения главой сельсовета. — Страна у нас большая, но почему-то они выбрали нас и не хотят из Лопаток[10] уходить.

Но с ними надо работать глубже, в том плане, что наше русское население относится к ним более чем лояльно.

> Опрос «Левада-центра», который много лет исследует уровень ксенофобии в России, показал-, что большинство россиян не готовы жить или работать рядом с цыганами. Почти половина опрошенных (44%) высказалась за то, чтобы «не пускать их в Россию». Согласно исследованиям социологов, именно цыгане много лет подряд являются самыми «нежелательными» в России соседями.

Правозащитники и эксперты

Антидискриминационного центра «Мемориал» несколько лет мониторят нарушения прав цыганских жителей в Пензенской области. Они считают, что рома — европейские цыгане, к которым относится и табор в Чемодановке – не хотят контактировать с прессой из-за целого набора опасений: их настораживают предрассудки со стороны полиции, судов, СМИ и негативное общественное мнение.

Умерший глава цыганской общины Чемодановки Николай Иванов рассказывал правозащитникам, что после первого же интервью в СМИ к нему «приходили сотрудники», утверждал, что его

телефон прослушивают и просил не публиковать информацию о конфликте. После столкновения жителей Чемодановки эксперты «Мемориала» приезжали в Пензу и сами столкнулись с давлением сотрудников местного Центра по противодействию экстремизму. Посыл был недвусмысленным, говорят правозащитники: «Не ходите к цыганам, не встречайтесь с бароном».

— Если уж приезжим правозащитникам Центр «Э» такое говорил, то представляете, как запугали цыганских местных жителей, чтоб сидели тихо и не высовывались? — говорит эксперт антидискриминационного центра «Мемориал» Стефания Кулаева. — Это трагедия не только чемодановских цыган: страшная предвзятость и структурная дискриминация по отношению к ним видны на всех уровнях.

По ее словам, обычным людям с детства внушают, что цыгане «опасны». Сотрудники СМИ тоже не лишены предрассудков, говорит эксперт: «Часто журналисты идут к ним за "жареным", рисуют образ дикарей или фотографируют ни в чем не повинных людей и потом этими фотографиями иллюстрируют самые страшные статьи о преступлениях и наркотиках. Так же выглядит более внушительно, правда?».

Помимо страха журналистов у цыган, по мнению эксперта, хватает и других опасений: они боятся больших сроков, если не будут молчать, как им велела полиция или следователи, боятся выселения, поджогов и новых преследований[11].

– Они сядут, крепко сядут, эти ребята, — считает эксперт АДЦ «Мемориал». — Но среди сидящих цыган есть разнимавшие. В степени их участия в драке вообще никто не разбирался: был там — и хватит.

Она напомнила, что в обвинительном заключении практически не говорится о травмах цыган, полученных во время драки, а также о том, что некоторые из них были госпитализированы.

— Формулировки в уголовном деле похожи на маскировку самого настоящего расизма. Они напоминают астраханскую историю: лет десять назад мы защищали там рома, обвиненного в грабеже. И хотя у него было алиби, судьи не поверили десяткам свидетелям из числа цыган. Парню дали 12 лет лишения свободы, потому что пострадавший, видевший его на темной дороге, якобы узнал его по бровям, — вспоминает Кулаева.

По мнению эксперта АДЦ «Мемориал», в чемодановском деле достаточно нарушений и фактов дискриминации по национальному признаку для жалоб в ЕСПЧ. С началом судебного процесса их стало еще больше, однако, отмечает Кулаева, адвокаты цыган не спешат туда обращаться — ведь это означает вступить в конфликт с Российской Федерацией.

— Не оправдывая тех, кто решается на насилие, считаю, что обвинять только цыган в драке, где были десятки, если не сотни других участников — это расизм, — считает Кулаева. — Ведь по большому счету, даже не так и важно, кто на кого первым напал: Чемодановка рано или поздно должна была шарахнуть. Там уже давно наблюдалась

маргинальность: еще десять лет назад — когда мы туда приезжали [в 2012 году] — все было очень плохо в плане исключенности цыганского населения. В отличие от другого цыганского поселка в Пензе, который, наоборот, был для нас *best practice*[12]: там

цыганские дети интегрированно учились в школьных классах вместе с русскими детьми и даже была русско-цыганская футбольная команда.

Редактор: Мария Климова

---

1. Цыганский старейшина.
2. На следствии Сопов опознал в нем Олега Юрченко, обвиняемого в организации массовых беспорядков.
3. Медицинская экспертиза от 8 августа 2019 года показала у Пугачева открытую черепно-мозговую травму. На лопате, которую изъяли следователи, эксперты обнаружили биологические следы обвиняемого Павла Яненко и Пугачева.
4. Судмедэкспертиза от 9 июля 2019 года показала, что ЧМТ стала причиной смерти, а последующая судебно-медицинская криминалистическая экспертиза от 13 сентября — что она могла появиться в результате нанесения трех ударов деревянным бруском, который свидетели опознали как орудие преступления.
5. Им занималась нижегородская следственная группа во главе со следователем по особо важным делам третьего следственного управления ГСУ СК Русланом Бардачевским.
6. Часть 1 статьи 105 УК.
7. Деревянный брусок, применяемый в строительстве.
8. Следствие была окончено в марте 2020 года.
9. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 105 УК.
10. Село в составе Чемодановки.
11. Дело о неустановленных участниках конфликта в Чемодановке выделено в отдельное производство.
12. Отличный пример.